

— Как тебя зовут? — спросил Игорь.

Они лежали без движения в кровати, куда доползли, когда все закончилось.

— Ллаэйна, — отозвалась принцесса. — Дочь Гнора и Ллионы, небесная принцесса Пандау и всей Северной Полусферы... Я думала, это все знают.

— Семь тысяч лет оказались слишком большим испытанием для твоей славы.

— Значит, теперь ты утверждаешь, что прибыл сюда из будущего? Ты же говорил, что все это галлюцинация!

— Фиг его знает. Я запутался, Ллаэйна. Там, в моем будущем — или в реальности, или хрен его знает где — там, у себя мне было хорошо. А здесь мне хорошо. С тобой. Расскажи мне...

Расскажи, что это за каурцы, с которыми вы воюете.

— А ты точно не их шпион? Впрочем, это неважно... Каурцы — это такие же люди, как мы с тобой. Только они подданные короля Цувирона, и это, увы, лишает их всех достоинств. У них никакой культуры, дикость сплошная, зато мощное оружие. Впрочем, они наверняка говорят то же самое про нас... В Кауре есть то, чего у нас нет: мехорги.

— Что это?

— Существа, которых вывели в их тайных лабораториях. Мехорги не люди, хоть и похожи на людей. Это такие живые машины для убийства. У них нет никаких культурных потребностей, никакой морали, зато невероятная выносливость, ловкость, сила, нечувствительность к боли — своей и чужой. Говорят, каурские ученые подавили их болевой рефлекс. Идеальные солдаты, короче говоря. Ты, кстати, на них похож...

— Вот уж спасибо!

— ... Но при этом ты умен и ласков. У мехоргов, говорят, тоже шерсть на теле. Странно... мехорги очень похотливы, и... как бы тебе это объяснить... Их, конечно, боятся и ненавидят, но... В то же время многие женщины втайне мечтают, чтобы в них произрос мехорг. Или даже не мечтают, а...

— Фетиш, — сказал Игорь. — У нас это называется эротическим фетишем.

— А мне выпало, стало быть, счастье: в меня произрос мехорг, который при этом похож на человека, и к тому же мой раб! О небо, о звезды...

— А я думал, ты уже не считаешь меня своим рабом.

— Как это не считаю? — искренне изумилась принцесса. — А кто же тогда ты?

Честно говоря, Игорь ничего не имел против того, чтобы быть рабом Ллаэйны. Но принцип был дороже:

— А если ты станешь королевой? Кем я буду?

— Тем же, кем и был: моим рабом. Любимым рабом.

— А если тебе нужно будет замуж? Тогда ты будешь спать и со мной, и со своим мужем? Или бросишь кого-то из нас?

— Хм... Наверно, я... никогда не выйду замуж! Потому что я теперь не хочу, чтобы в меня произростал кто-то, кроме тебя!

Ллаэйна вдруг прижалась к Игорю, как ребенок, вдавившись лбом ему в грудную клетку, и стала агрессивно ласкаться, вгоняя дрожь в разомлевшее Игоревое тело.

Вдруг она отшатнулась и прикрыла руками грудь. Игорь увидел, что она плачет.

«Ты же сама все это устроила», — хотел он сказать ей, — «потому что я похож на этих ваших мехоргов. Знала, что так будет, хоть и обманывала себя, что, мол, только немножко посмотришь и все такое...»

Так он хотел сказать ей.

Но не сказал. А вместо того обнял ее и осторожно поцеловал в ухо. Потом в висок, в лоб, в глаза...

Вскоре его пушка вновь вошла в Ллаэйну до позвоночника, и та корчилась на ней, как бабочка на булавке.

— Я не могу, — ныла она басом. — Я сейчас умру... ааа... аааа... АААААИИЫЫ!... — и тело ее билось в конвульсиях, а мутные глаза глядели на Игоря жалобно, будто умоляли отключить в ней похоть и снова сделать девушкой.

— Мехорг... в меня... — шептала она, вздрагивая от последних отголосков своей катастрофы.

— Тебе хорошо? — спросил Игорь, тревожно глядя на розовое личико.

— Мне... никогда еще... не было... Только очень хочется есть.

— И мне.

— Сейчас... сейчас будет еда.

Ллаэйна с трудом встала, подошла, пошатываясь, к стене и набрала код на прозрачной панели.

— Кто-то принесет ее? — спросил Игорь.

— Ты такой дикий, — хихикнула Ллаэйна. — Она приедет прямо в мои покои.

— Здесь? — Игорь ткнул на прямоугольный абрис на стене, в котором он уже научился распознавать двери.

— Нет. Это вход в укрытие.

— Какое укрытие?..

— Ну, у нас все помешаны на войне. Понимаешь, у этого проклятого короля Цувириона, кроме мехоргов, есть еще и бомбы пустоты. Если взорвать такую бомбу — она смешает всю материю в огненную пустоту. После нее не остается ничего. Они еще ни разу не взрывали ее, хоть и постоянно грозятся... Когда я была маленькой, я все время лазила сюда. Там запас еды и питья на год, его постоянно обновляют... А вот и еда!

Мелодично пропел сигнал. Стена сама собой распахнулась, и из ниши выехал изящный столик, уставленный тарелками.

Игорь спрыгнул с кровати. Хоть это и была галлюцинация, но, кажется, наяву он никогда не испытывал такого волчьего голода...

— Ты такой большой... просто огроооомный! — восхищенно скулила принцесса, обнимая Игоря руками и ногами. Наевшись, она стала истомно-ласковой. — Даже если ты не мехорг — может быть, ты их потомок... Ты совсем не такой, как мы.

Сама Ллаэйна была изысканней всех рас, известных Игорю. Едва заметные отличия — форма глаз, лица и особенно ушей, вытянутых кверху — делали ее внешность неуловимо странной, будто принцесса была ожившим персонажем компьютерной игры.

— Скажи, Ллаэйна...

— Да?

— Ты называешь себя небесной принцессой, свой род небесным племенем... Почему?

— Много веков тому назад Небесные Отцы осенили нашу Сферу своим присутствием. Я их

прямой потомок.

— Они прилетали еще?

— Нет. Это было очень давно, и... больше никто ничего не знает. Их считают богами. Почти все, что мы умеем, мы взяли от них — культуру, науку...

— От них что-то осталось?

— Немного. Древние тексты уже почти никто не понимает. Их потом перевели в самый надежный материал — камень. Эти каменные копии теперь считаются священными.

Некоторые хранятся здесь, в Гангиолане — например, знаменитый Камень Пророчеств.

— Что он пророчит?

— Точно не помню. Кажется, на нем написано, что однажды, когда погибнет все и вся, явится посланник Отцов, чтобы спасти самое драгоценное... Все это, даже если и имело когда-то смысл, давно превратилось в миф. Как вот эта история о том, что пониматели могут работать сами по себе...

— Расскажи ее.

— Ну, все пониматели ловят волну трансляторов. На одном из камней написано, что иногда они могут работать и без них. Так бывает, когда у двух людей устанавливается особое созвучие духовных энергий... Но на самом деле это бывает так редко, что, считай, вообще не бывает. Думаю, это сказка, хоть в нее и хочется верить... Лет тридцать назад в Бааб-Иллу строили огромный космоскоп, чтобы связаться с Небесными Отцами. Там было много рабов из разных стран. Каурцы подложили бомбу в транслятор, все пониматели отключились и началось такое, что и рассказать нельзя... Ааа!... Что ты делаешь?

Игорь лизал набухший сосок и щекотал край раковинки, дразня ее, чтобы середка как следует истомилась и вымокла. и глянул в окно. — Ллаэйна! — крикнул он. — Быстро вставай, бери одежду, и — бегом в укрытие!

— Ыыыыы... — отозвалось существо, лежавшее без движения в горе подушек.

— Ты слышишь меня? Бегом!..

— Ну что там такооооо?... — принцесса недовольно подняла голову.

— Какие-то круглые штуки летят прямо на нас. И у них дофига пушек, если я хоть что-нибудь понимаю.

— Это, наверно, папин флагман... Чего ты перепугался, глупенький?

Но Игорь не слушал ее. Похватав свои и ее тряпки, он подбежал к Ллаэйне, сгреб ее и поволок, не обращая внимания на протесты.

— Набирай код. Быстро!

— Невоспитанный мехорг! Где это видано — так обращаться с принцессой? — ворчала Ллаэйна, тыкая пальцем в панель.

Раскрылся вход, и Игорь втолкнул туда ее, войдя следом сам.

Стена задвинулась, и сам собой включился свет. Они были в небольшом коридоре, ведущем к лифту.

— Доволен? — с сарказмом спросила Ллаэйна.

— Пока не знаю, — сказал Игорь, прислушиваясь.

Стены и пол дрожали мелкой, едва ощутимой дрожью.

— Долго нам еще тут торчать? — скулила принцесса. — Я соскучилась по солнышку!

— Я уже говорил тебе: выходить самим опасно. Нужно дожидаться, пока за нами придут.

— Как получилось, что мой раб командует мной, как наложницей? — капризно морщилась она, не проявляя, впрочем, никаких поползновений восстановить порядок. Игорь успокаивающе целовал ее.

— По-моему, ты просто трусишка, — говорила она, бесстыдно подставляя Игорю интимные места. — Придумал какую-то войну. Это ведь не всерьез — все эти угрозы, бомбы... Просто мужчины играют в свои игры. Им непременно нужно показать, что они сильнее всех... А и в самом деле — почему никто не приходит?... Ах да — я же заблокировала вход в свои покои... Но сюда можно попасть и из других мест. Меня находили здесь в детстве...

В убежище не было никакой связи с внешним миром, и Игорь потерял счет дням.

В еде и воде недостатка не было, хоть ему уже и успели надоесть местные консервы с неизменным приторно-кисловатым привкусом. Принцесса говорила, что здесь был местный генератор энергии, и за свет и воздух тоже можно не беспокоиться.

По правде говоря, поводов для беспокойства и без того хватало, но они не вмещались в Игоря, доверху полного своей маленькой госпожой.

Это было безумие, которое не могло закончиться хорошо, но тем острее было блаженство, горящее где-то совсем рядом со смертью. Игорь чувствовал, что та совсем близко, и его игры с Ллаэйной становились все более отчаянными.

Он лишил невинности ее анус, лиловый, как бутон анютиных глазок. Ллаэйна понятия не имела, что так можно, и чуть не изошла слюной и слезами, когда впервые наполнилась Игоревой плотью сзади, и ей было так мучительно толсто, сладко и стыдно. Сквозь зудящий анус Ллаэйну будто заливали горячим сиропом; тот наполнял ее до ушей, распирал тело и нервы, и вот-вот она могла лопнуть и умереть...

В убежище было много зеркал. Когда Ллаэйна любилась с Игорем, она избегала их. Однажды Игорь «произрос» в ее зад, после чего обхватил Ллаэйну, поднял и поднес к зеркалу.

— Нет! Не надо! — кричала она, отворачиваясь изо всех сил; но не утерпела — глянула... и уже не могла оторваться.

Игорь мял ей груди и промежность, а Ллаэйна корячила ноги и пялилась на себя, красную, дрожащую от похоти, и на пальцы Игоря, вросшие в ее щель. Это было так чудовищно бесстыдно, что бедная принцесса ревела ручьем.

Сердце Игоря лопалось от жестокого наслаждения. Его хер и пальцы встретились где-то в горячих недрах Ллаэйны, нащупав друг друга сквозь влажную стенку, и принцесса вздохнула, впервые глядя на свои муки...

Когда Игорь проснулся — ее нигде не было.

— Ллаэйна! Принцесса! Ваше высочество! — звал он ее, зная, что та не ответит.

Обыскав все убежище, он оделся и поел. Потом открыл один из складов, нашел там что-то вроде рюкзака и набил его едой и одеждой.

Никакого оружия Игорь не нашел — или не знал, что это оно. Нацепив на себя теплую куртку, шапку и штаны, обтянувшие его, как гимнаста («чертовы коротышки! «), Игорь взял рюкзак и пошел к выходу.

Под прозрачной панелью была табличка с непонятными письменами. Очевидно, где-то среди них был код.

Потыкав в панель, Игорь кое-как определил порядок появления букв на дисплее. С какого-то

там надцатого раза ему удалось набрать нужный код. Запищала сигнализация, на панели замигала красная надпись — и стена разомкнулась.

Игоря обдало холодом. Осторожно, стараясь не высовываться, он выглянул наружу.

Кругом, сколько хватало глаз, вместо величественных зданий громоздились руины. Небо было затянуто лиловым маревом, настолько плотным, что глазам почти не пришлось привыкать к дневному свету. Дул пронизывающий ветер; там и сям белел иней. Нигде не было видно ни души.

Игорь, в общем, ждал этого, хоть и до последнего надеялся, что все обойдется.

«Ядерная зима», — думал он. — «Интересно, сколько тут рентген?»

Но долго раздумывать было некогда. Нужно было найти принцессу.

Он выбрался из укрытия и сделал пару шагов, озираясь по сторонам. Стена с шуршанием закрылась.

«Тааак... Дебилоид ты, Игорек. Хоть бы подпер чем-нить».

Даже не делая попыток открыть ее, он быстро зашагал к ближайшим руинам.

Дойдя туда, Игорь резко подобрался и нырнул под каменную глыбу: метрах в пятидесяти от него из-за такой же глыбы вышли трое.

Они были совсем не похожи на жителей Гангиолана, какими их запомнил Игорь. Это были здоровенные полуголые типы, заросшие русыми бородами. Несмотря на дикий вид, в них было что-то очень знакомое, будто Игорь видел их совсем недавно.

«Тааак... Ежели любого новосибирского грузчика не брить года три, а заодно и заставлять смотреть каждый день Первый канал — будет вылитый мехорг. Впрочем, они его и так смотрят...»

Выждав, пока троица пройдет мимо, он перебежками двинулся от валуна к валуну. Найти принцессу в этом хаосе, кишачем мехоргам, было трудней, чем шпильку в дамской сумке, но другого выхода не было.

Игорь нашел ее несколько часов спустя, когда прочесывал руины по второму кругу. Дважды он чуть не нарвался на мехоргов, причем во второй раз даже не понял, что его спасло: мехорги явно увидели Игоря, но не стали преследовать.

Положение принцессы было лучше, чем могло быть, но хуже, чем тот надеялся. За одной из глыб Игорь увидел знакомую цветастую ткань, обвитую вокруг выгнутого тела. Огромный, как Валуев, мехорг выставил бедняжку раком и «произрастал» в нее, сверкая неопишуемой улыбкой.

Принцесса опиралась на колени и на руки — значит, была жива.

Стараясь не отвлекаться на эмоции, Игорь соображал, что можно сделать. Решившись, он подобрал плоский булыжник, которыми было усеяно все вокруг.

Каменюка тянула на пуд с лишним.

«Вот и пригодилось», — думал Игорь. — «А то все нудили: нафиг тебе это метание диска...» Стремительно вывернувшись, он метнул каменюку в трясущегося Валуева, умоляя неведомо кого, чтобы та не попала в Ллаэйну.

То ли этот неведомо кто услышал Игоря, то ли как, но каменюка угодила аккурат в лысый череп мехорга. Тот медленно рухнул рядом с принцессой, которая продолжала трястись, стоя в прежней позе.

Десять раз посмотрев во все стороны, Игорь подбежал к ней.

— Ллаэйна! Это я! Можешь встать?

Ахнув, она оглянулась на него.

Снова подавив эмоции, Игорь сгрэб ее и перенес за ближайшую скалу.

— Не ранена? Ничего не сломано? — вопрошал он, ощупывая исцарапанное тело.

— Не знаю, — отозвалась наконец принцесса. Голос ее стал глухим, будто его заперли в подвале. — Я не знаю, жива я или умерла... Скажи мне, Йихорр, что это галлюцинация, твоя галлюцинация... или моя...

— Галлюцинация это или нет, — сказал Игорь, — но нам в ней нужно выжить. У меня есть одежда и еда.

Укутав Ллаэйнэ в куртку с капюшоном, он гладил ее, пока та жадно ела.

— Почему ты сбежала? — спросил он, когда принцесса перевела дух.

— Ыыыааа... — вдруг разревелась та. — Я думала... думала... то, что ты со мной сделал... это так ужасно... я и думать не могла...

— Ясно, — сказал Игорь. — А потом не смогла вернуться в убежище?

— Да... Закрылось и не открывалось...

— Наверно, датчики радиации. Или температуры. Или еще чего-нибудь. Срабатывают автоматически, если рядом взорвать эту вашу, как ее... бомбу пустоты. Тебя... ну... много мехоргов?

— Один.

— Ну, он, считай, ничего не успел сделать. Зато теперь сбылась твоя мечта, — не удержался Игорь. — В тебя пророс настоящий мехорг, а не дешевая подделка вроде меня. Почему ты не убила его?

— Звездный глаз перестал работать, — она приподняла руку с браслетом. — Наверно, трансляторы повреждены.

— Трансляторы?

— Ну да. Я же говорила тебе про пониматели. Звездный глаз тоже зависит от...

Она вдруг замолкла, глядя широкими глазами на Игоря.

Потом сняла с головы пониматель.

— Эллавиалогангалионеллиарно? — спросила она.

Игорь на всякий случай ответил ей — «Я не понимаю тебя», — хоть и так все было ясно.

— Да, — сказал он, когда принцесса снова надела пониматель. — Стоило дожидаться ядерной войны, чтобы выяснить, что у нас с тобой это самое единство духовных энергий, или как его там.

Ллаэйнэ продолжала во все глаза глядеть на него. Потом взяла за руку.

— Йихорр... — начала она.

Ее явно пробило на лирику, но она не знала, как начать. И потому просто расплакалась.

— Какая же ты плакса, ваше высочество, — обнял ее Игорь. — Ты вот лучше скажи, что нам теперь делать. Тебе что-нибудь подсказывают твои тайные небесные науки?

— Мы... — всхлипывала принцесса, — мы... я... Папа и мама — не знаю, живы ли... Если... то я теперь — королева Северной Полусферы. Теперь, конечно, ты уже не мой раб. Я сделаю тебя своим законным мужем... древние законы позволяют мне... и ты станешь королем... И мы будем править вместе...

— Вообще мысль неплохая, — признал Игорь. — Только вот кем править? Мехоргамми?... А вот и они, легки на помине. Ложись!

Компания из шести здоровил прошла под самым носом у Игоря с Ллаэйнэ, вертя головами

во все стороны. Похоже, они были озабочены поиском своего влюбчивого товарища.

«Ща найдут его, и будет лажа», — подумал Игорь. Толкнув Ллаэйн, он зашипел, как гусь, и они поползли меж камней, стараясь слиться с ними.

— Есть еще входы в убежище? — спросил он, когда они отползли подальше.

— Да, еще один...

— Вдруг он откроется? Может, тебе удастся раскодировать его? Давай попытаем счастья?

(«А что еще делать?» — думал он.)

— Нет! Не хочу туда! Не хочу!..

— Почему?

— Не хочу...

— Ну что ж такое, а?

— Я... я... ладно. Ты прав. Пойдем.

Игорь дал принцессе краткий инструктаж по передвижению в военно-полевых условиях, и они, пригнувшись, побежали от глыбы к глыбе.

— Иииыы, — вдруг заскулила Ллаэйна, выводя Игоря за очередную скалу.

Там чернели остовы деревьев, похожие на лес Бабы-Яги. На одном из них маячило ярко-зеленое пятно.

— Что это? — спросил Игорь. Ллаэйна продолжала скулить, больно сжав руку Игоря. Тот и сам охнул: пятно вдруг сложилось в очертания женской фигуры, раскоряченной по ветвям. Это была Зеленая. Судя по всему, ее живьем насадили на толстую ветку, прошедшую сквозь все тело.

— Пойдем, Ллаэйна. Ей больше ничем не поможешь, — шептал Игорь, блокируя попытки организма отправить его в обморок.

Ллаэйна застыла, как каменная, и ему пришлось поднять ее, отнести за ближайшую скалу и там долго и крепко обнимать, выдавливая из памяти зеленую гримасу, которую вряд ли когда-нибудь получится забыть.

— Кажется, вон там, совсем близко, — показала Ллаэйна, когда смогла говорить. — Еще немного, и... Аааай!

Прямо перед Игорем из ниоткуда вырос мехорг.

— Привет, родственничек, — сказал ему Игорь, пятясь назад.

Мехорг недоуменно смотрел на него.

— Ты же не сделаешь мне бо-бо? Может, ты мой родной прапрадедушка...

— Гэ! — сказал мехорг, нахмурив брежневские брови.

— Согласен-согласен... Понимаешь, тут такое дело...

— Гэээээ! — вдруг заорал мехорг, заваливаясь прямо на Игоря.

— Да что ж ты так психуешь... — бормотал Игорь, сжимаясь в ком. — Ого! Ни хрена себе...

Из волосатой спины торчал кусок арматуры. Рядом стояла Ллаэйна.

— Ты ошибся, — говорила она дрожащим голосом. — Ты говорил, что я никогда никого не убью, но ты ошибся.

— По... по... почему он не прикончил меня сразу?

— Потому что ты похож на них... Пойдем, мы почти пришли.

— Стой, — вдруг крикнул Игорь.

— Что такое?

— Я кое-что увидел.

В соседней скале темнела знакомая выемка.

— Что? Мехоргов?

— Нет. Хотя... Типун тебе на язык!

К ним действительно приближалась компания мехоргов.

— Бежим! — Ллаэйна потянула Игоря за руку.

— Подожди. Сейчас я скажу кое-какие слова, а ты повтори за мной, ладно?

— Не время играть в слова, — чуть не плакала Ллаэйна. — Они бегут к нам!

— Да, кажется, это здесь... Все перекорезило нахрен, но... Иди сюда.

Он втащил Ллаэйну в «келью отшельника».

— Повторяй за мной. Только точно!

— Но...

— Быстро!

Вцепившись ей в руки, он крикнул:

— ЙЁБ ТИ БЛЯ!

— ЙЁБ ТИ БЛЯ! — отозвалась Ллаэйна, как эхо.

Наверно, никогда еще эти слова не звучали так серьезно.

Слева он видел мехоргов, которые бежали к ним; справа — странное желтое пятно, которое вроде бы тоже двигалось, хоть и не так быстро.

Потом все вдруг смешалось в пестрый калейдоскоп, закрутилось-завертелось и пропало...

— ... Конечно, это всего лишь легенды, созвучные романтическому колориту этого края, — вещал экскурсовод как ни в чем ни бывало.

Игорь хлопал глазами.

Черт, как же болит голова!..

Значит, и вправду галлюцинация?

— ... Не стоит воспринимать их буквально. Но все же они делают нашу жизнь богаче и красочней, и удивительная атмосфера здешних мест... Девушка! — экскурсовод смотрел в сторону Игоря. — Девушка! Вы платили за экскурсию? Я вас не помню...

Игорь вдруг осознал, что кто-то тянет его за руку.

На на нем повисла, как делают это перепуганные дети, черноглазая девушка в странной одежде. Из-под смешного гномьего капюшона выглядывали кончики разноцветных локонов...

ЭПИЛОГ

«Все эти перемещения в древние времена и обратно — это еще не чудо», — говорил потом Игорь. «Чудо — это как мы переправили Ллаэйну в Новосиб».

Эта афера стоила ему всех сбережений. Впоследствии, беседуя о ребенке, которого носила Ллаэйна, они удивлялись тому, как Небесные Отцы предусмотрели все, в том числе и спасение своего наследника.

Пару месяцев спустя в их дверь раздался звонок. Открыв, Ллаэйна охнула: ей в ноги бросилось существо с лимонно-желтой, как одуванчик, кожей и волосами. С ним был невысокий черноглазый мужчина.

Желтая, последняя уцелевшая из Радужной Свиты, подслушала «тайное слово» Игоря с Ллаэйной и отправилась вслед за ними вместе со своим мужем Ллуиром, князем Янтарных гор. Каким-то чудом ему удалось спасти от гибели не только жену, но и кое-что еще.

После долгих злоключений супругам удалось разыскать Ллаэйну и вручить ей заветный ящик, сделанный из неизвестного Игорю материала. Там были мелочи, которые князь Ллуир впопыхах собрал во дворце, трясущемся от бомбежки: желтая краска для своей жены, документы, родословная и священные реликвии Небесного Рода, к которому принадлежал и он. Среди них были дубликаты короны для короля и королевы. Считалось, что они уникальны, но на самом деле в каждой из резиденций монархов был свой дубликат. Так было куда надежней, хоть и отдавало надувательством.

Впрочем, сейчас это было уже неважно.

На правах последнего представителя Небесного Рода князь Ллуир короновал Ллаэйну и ее мужа коронами Северной Полусферы. Коронация проходила на восходе солнца, как того требовал древний обычай. Гостей не было. Королеве прислуживала фрейлина Желтая, королю не прислуживал никто.

Так Игорь стал Йихорром I, последним монархом великой державы, прекратившей свое существование семь тысяч лет назад.